

С.С. Дударев, А.Г. Тузов

К ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ОБЖАЛОВАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ, ИЗБРАННОЙ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПРИ ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРИГОВОРА

Анализируются проблематика самостоятельного обжалования меры пресечения, избранной судом первой инстанции при постановлении приговора. Актуальность данной темы обусловлена неоднозначной правоприменительной практикой. Мотивируется ошибочность формируемого подхода и предлагается способ решения поставленной проблемы, а также некоторые изменения уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: *приговор, меры пресечения, обжалование приговора, обжалование избранных судом мер пресечения.*

Вынесение судом первой инстанции приговора традиционно считается одной из важнейших стадий рассмотрения уголовного дела по существу. Обжалование участниками уголовного судопроизводства приговора – это один из аспектов права на судебную защиту [1, с. 47]. Неоднозначное толкование положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) по вопросу обжалования действий (бездействий) и решений органов государственной власти ставит перед современной правоприменительной практикой ряд сложностей, в частности возможность судебного обжалования приговора по уголовному делу комплексно (весь приговор) и самостоятельно (отдельных решений в рамках рассмотрения дела в суде по существу и (или) по итогу рассмотрения). Классический постулат, изложенный в ст. 1 УПК РФ, гласящий, что разрешено только то, что разрешено УПК РФ, в рамках процесса обжалования реализуется путем использования: специальных процедур; определением субъектов обжалования и их прав; регламентацией субъектов, которые принимают властные решения в процессе обжалования; итоговые процессуальные формы решения по обжалованию [2, с. 144]. В этом плане нельзя не согласиться с Ю.К. Якимовичем, что общим критерием дифференциации в уголовном судопроизводстве должны являться предмет и задачи [3, с. 24–25]. Рассмотрим конкретную практическую ситуацию. Невским районным судом города Санкт-Петербурга был постановлен приговор по уголовному делу № 1-130/18 от 26.02.2018 ...Огласив приговор, суд отменил меру пресечения в виде домашнего ареста и назначил новую меру пресечения в виде заключения под стражу. Подсудимый был взят под стражу в зале суда. Защитник подсудимого обжалует отдельно назначение новой меры пресечения в апелляционном порядке, однако апелляционная инстанция отказывает защитнику в принятии к рассмотрению данной апелляционной жалобы на том основании, что подобное решение не подлежит самостоятельному обжалованию и, следовательно, данное решение необходимо обжаловать вместе с приговором. Из этого вытекает ряд вопросов. Возможно ли обжаловать часть приговора, которая институционально является самостоятельной (решение вопроса о мере пресечения),

однако в силу предписаний п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ просто является одним из разрешаемых вопросов в рамках постановления приговора? Законна ли судебная позиция, что обжаловать нужно именно приговор? Выявленная практикой проблема является крайне актуальной в связи с тем, что фактически обнажила неоднозначность и противоречивость положений УПК РФ в части обжалования решений органов публичной власти, потому что неправильное толкование норм УПК РФ приводит к незаконному ограничению прав лиц, подвергнутых государственному преследованию, а также невозможность использовать весь арсенал способов защиты. Можно с уверенностью заявить, что данная проблема не является новой, потому что в советской уголовно-процессуальной практике также с ней сталкивались. В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР (далее – УПК РСФСР) 1960 г. также принимались процессуальные решения, которые обжаловались вместе с приговором, а также те, которые обжаловались самостоятельно. В.Н. Бутов писал, что самостоятельному обжалованию и опротестованию отдельно от приговора подлежит, в том числе, решение об избрании, изменении или отмене мер пресечения [4, с. 134]. Однако автор отмечал, что по УПК РСФСР если по делу выносится приговор и на него приносятся кассационный протест или жалоба, то ряд определений (в их числе решение об избрании, изменении или отмене мер пресечения) обжалуются вместе с приговором. Это показывает то, что проблематика обжалования приговора носит институциональный характер, т.е. не вызвана ошибками и недочетами юридической техники составителей УПК РФ, а именно «перекочевала» из процессуального кодекса одной эпохи в современный кодекс.

Для решения изложенной проблемы необходимо разобраться в сущности приговора как итогового процессуального решения при рассмотрении дела по существу, его свойства, предмет и цель обжалования приговора; меры процессуального принуждения, предмет и цель обжалования; взаимосвязь решения вопроса о мере процессуального принуждения в рамках постановления приговора и самого приговора.

Что из себя представляет приговор с уголовно-процессуальной точки зрения? Легальная дефиниция,

данная в п. 28 ст. 5 УПК РФ, гласит, что это решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции. Доктринально приговор – это акт правосудия по уголовному делу, в котором наиболее полно реализуется процессуальная (юрисдикционная) функция суда – разрешение уголовного дела по существу [5, с. 385]. Как уголовно-процессуальный акт приговор обладает рядом особенностей: 1) выносится именем государства; 2) выносится только первой или апелляционной инстанциями; 3) должен содержать решение по самым главным вопросам уголовного дела – о виновности либо невиновности подсудимого и о применении к нему уголовного наказания; 4) выносится только в судебном разбирательстве; 5) может быть основан только на исследованных судом доказательствах [6, с. 720]. В фактологическом смысле приговор является итогом ретроспективного познания судом обстоятельств дела [7, с. 450–451]. Все вышеизложенное позволяет определить предмет приговора как решение вопроса о виновности или невиновности подсудимого через призму исследованных доказательств. В связи с этим легальное определение приговора уже содержит в себе и раскрывает свой предмет. Самостоятельное определение предмета приговора как уголовно-процессуального акта чрезвычайно важно, так как формирует автономный предмет обжалования. Право на обжалование процессуальных действий (бездействий) и решений органов публичной власти является фактическим способом реализации конституционного права человека на судебную защиту нарушенных прав и свобод. Однако реализация права на судебную защиту возможна только при соблюдении установленных законом процедур, в том числе четкое определение объекта и предмета жалобы по поводу конкретно возникших уголовно-процессуальных правоотношений. Какова цель обжалования приговора? Как известно, в соответствии с ч. 1 ст. 297 УПК РФ приговор должен отвечать свойствам законности, обоснованности и справедливости, а также неупомянутой в ст. 297 мотивированности. Законность приговора означает, что он вынесен в соответствии с действующим уголовным и уголовно-процессуальным законом. Обоснованность приговора отражает его доказательственные характеристики, связанные с установлением фактических обстоятельств дела [8, с. 898]. Справедливость означает, что при выборе судом той или иной равнозначной и равнозаконной возможности необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого фактора и элемента, рассмотренных в ходе разрешения дела по существу [9, с. 958]. Мотивированность – это свойство приговора, характеризующего его как комплексный уголовно-процессуальный акт, отражающий взаимосвязь предпосылок, причин, следствий и выводов, т.е., по сути, представляющий собой логическое умозаключение, которое получено путем сопоставления фактических данных и норм уголовного и уголовно-процессуального закона. Все названные четыре свойства предопределяют цель обжалования приговора. Это означает, что субъект обжалования фактически

ставит под сомнение и пытается опровергнуть одно из свойств или все свойства приговора, еще не вступившего в юридическую силу, имея свои собственные мотивы. Основываясь на рассуждениях о предмете и цели приговора, необходимо отметить, что предмет обжалования приговора будет заключаться в оспаривании итогового вывода суда о виновности или невиновности подсудимого с учетом исследованных в процессе доказательств. Важно обратить внимание, что УПК РФ в ч. 1 ст. 389.4 устанавливает срок для обжалования приговора суда первой инстанции – 10 суток со дня постановления приговора. Однако ч. 1 названной статьи также вносит неясность, потому что говорит, что также в течение 10 суток в порядке апелляционного обжалования подаются жалобы на «иные решения суда первой инстанции». Какие решения суда первой инстанции относятся к иным? Относится ли обжалование избранной меры пресечения в приговоре к «иным решениям»? Вопрос крайне важен, потому что ответ на него определяет суть предмета обжалования и процедуру. Сторонники позиции о том, что обжаловать избранную меру пресечения в приговоре необходимо только совместно с приговором, в том числе ссылаются и на названную выше ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ, т.е. говорят об обжаловании по правилам апелляционной инстанции в течение 10 суток для постановления приговора.

Традиционно принято считать, что институт мер процессуального принуждения – это один из инструментов властного принуждения государства, используемый исключительно в целях, указанных в ст. 6 УПК РФ, т.е. защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Классик российского уголовного процесса И.Я. Фойницкий утверждал, что «...Такая необходимость правосудия создает для государства право требовать от каждого лица споспешествования целям правосудия, но она же указывает и пределы такого права. Меры судебной деятельности вообще и, в частности, меры судебного принуждения могут быть принимаемы, лишь насколько они необходимы и если необходимы для достижения целей правосудия» [10, с. 314]. В силу того, что меры пресечения являются частью института мер процессуального принуждения, в доктрине ряд процессуалистов определяют меры пресечения как меры государственного принуждения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного к соблюдению установленных законом правил поведения, а именно не скрываться от дознания, следствия и суда, не совершать новых преступлений и т.д., путем ограничения или лишения таких лиц тех или иных прав и свобод [11; 12, с. 12, 504]. В конечном итоге меры пресечения являются субсидиарным для целей правосудия инструментом, направленным на достижения результатов правосудия. Более того, самостоятельность данного института подтверждается еще тем, что в соответствии с ч. 3 ст. 101 УПК РФ лицу, в отношении которого избрана мера пресечения, разъясняется порядок обжалования решения об избрании меры пресечения, установленный ст. 123–127 УПК РФ. Данные статьи

содержат свой круг участвующих субъектов; объект и предмет разрешения; процессуальные сроки; принимаемые процессуальные решения по результату рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения. К примеру, следователь, руководствуясь ст. 97, 99, 108 УПК РФ, ходатайствует перед судом об избрании обвиняемому мере пресечения в виде заключения под стражу. Иницируется судебный процесс, в ходе которого стороны высказывают свою позицию по заявленному ходатайству об избрании меры пресечения. Важно отметить, что в ходе судебного процесса по решению вопроса об избрании меры пресечения, вопросы по существу дела не ставятся и не рассматриваются. Все факты анализируются в контексте решения вопроса об избрании меры пресечения. Постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу может быть обжаловано в течение 3 суток с момента его вынесения. Вернемся к описанному примеру из практики. Следователь ходатайствует об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Иницируется судебное рассмотрение данного вопроса; участвуют надлежащие субъекты; источник судебного процесса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу – ст. 108 УПК РФ, т.е. если одна из сторон не согласна, то она имеет право обжаловать принятое решение в течение 3 дней в апелляцию. Теперь другой пример. Решается тот же самый вопрос о мере пресечения в виде заключения под стражу, но при постановлении приговора. Суд постановил приговор, избрал меру пресечения, однако обжаловать меру пресечения можно только с приговором. Возникает логичный вопрос. В чем разница? Сущностно поменялась только стадия уголовного процесса. Суть разрешаемого вопроса не поменялась никак. Из этого следует логический вывод, что и правила обжалования должны быть одинаковые вне зависимости от стадии.

В практике вопрос о комплексном или самостоятельном обжаловании частей приговора решался Конституционным Судом Российской Федерации (далее – КС РФ). В Определении КС РФ от 27.03.2018 г. № 862-О гражданин Д.В. Ян пытался оспорить отказ апелляционной инстанции в принятии к рассмотрению ее апелляционной жалобы на часть приговора, в которой после постановления приговора ей была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу [13]. Апелляционная инстанция отказала в принятии жалобы на том основании, что недопустимо обжалование решения о мере пресечения отдельно от приговора. КС РФ сформулировал следующую позицию. Взаимосвязанные положения ст. ст. 108, 255, 389.2, 389.3 и 389.4 УПК РФ предусматривают, что самостоятельному обжалованию и в сокращенный срок подлежит обжалованию судебное решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу до постановления приговора. В противном случае суд апелляционной инстанции будет разрешать вопрос о законности, обоснованности, мотивированности и справедливости по отдельности, т.е. в отношении разных частей одного процессуального акта – приговора. Избрание меры пресечения в приговоре лишь способствует исполнению приговора. Как

видно, КС РФ исходит из комплексного подхода в определении приговора. Разные части приговора дополняют друг друга и способствуют реализации единой функции приговора. Такую же позицию КС РФ высказал и в Определении КС РФ от 17.07.2018 г. № 2045-О [14]. Суть данной позиции заключается в нескольких положениях: 1) избираемая мера пресечения – это часть приговора; 2) обжалуется вместе с приговором; 3) невозможность самостоятельного обжалования выражается в том, что приговор как итоговый процессуальный акт должен отвечать свойствам законности, обоснованности, справедливости, мотивированности, а данные свойства едины для всего приговора. Однако стоит подчеркнуть неоднозначность и ошибочность данной позиции.

Во-первых, УПК РФ подразделяет акты на промежуточные и итоговые. Пункт 53.3 ст. 5 УПК РФ «промежуточное судебное решение – все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения». Пункт 53.2 ст. 5 УПК РФ «итоговое судебное решение – приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу». Действительно, с КС РФ можно согласиться в той части, что комплексное обжалование приговора сохраняет его целостность как итогового уголовно-процессуального акта, а также исключает преждевременное вмешательство в деятельность судьи, сохраняя его независимость. Во многом это отголосок глобального Постановления КС РФ от 02.07.1998 г. № 20-П [15], в котором КС РФ четко разрешил вопрос о промежуточных и итоговых актах. Однако в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.11.2012 г. № 26 в п. 5 указывается, что промежуточные решения, затрагивающие конституционные права участников уголовного судопроизводства или нарушающие их права на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки, а также препятствующие дальнейшему движению дела, подлежат самостоятельному обжалованию и рассмотрению в апелляционном порядке до вынесения итогового решения по делу. Законность и обоснованность иных промежуточных судебных решений могут быть проверены судом апелляционной инстанции одновременно с проверкой законности и обоснованности итогового решения по делу. К таковым промежуточным решениям Пленум относит, в том числе, судебные постановления или определения об избрании меры пресечения или о продлении срока ее действия. Также в современной уголовно-процессуальной доктрине высказываются позиции, что такое обжалование мер пресечения самостоятельно возможно [16, с. 713].

Во-вторых, КС РФ прямо говорит о том, что так как избрание меры пресечения является частью приговора, то и обжаловать нужно комплексно, т.е. совместно с приговором. Такой подход представляется ошибочным в связи с тем, что институционально приговор как итоговый процессуальный акт, разрешающий главным образом дело по существу, т.е. определяющий вопрос о виновности или невиновности подсудимого, и меры пресечения направлены на решение разных вопросов; имеют разный предмет и цель. По сути, это разные уголовно-процессуальные про-

изводства, т.е. самостоятельные виды процессуальной деятельности, имеющие свои собственные предметы и задачи [17, с. 124–125]. Тот факт, что они объединены в приговоре, показывает лишь функциональное единство в том смысле, что в одном акте содержатся все юридически значимые положения относительно сложившегося уголовного и уголовно-процессуального правоотношения. Выше это институциональное различие было четко разграничено. Одно из следствий – это самостоятельный предмет обжалования. В приговоре предмет обжалования – это несогласие с итогом разрешения дела по существу, т.е. определение главным образом вины подсудимого, а также вытекающие из этого факта последствия. Именно при обжаловании приговора как итогового процессуального акта ставятся под сомнения выводы относительно его свойства. Предмет обжалования при назначении меры пресечения – это обжалование решения дознавателя, следователя, суда (в зависимости) о назначении меры пресечения как превентивного инструмента государственного принуждения для достижения интересов правосудия.

В-третьих, вывод, который логически вытекает из второго аргумента. Несмотря на неопровержимость тезиса о том, что приговор как итоговый акт должен отвечать свойствам законности, обоснованности, справедливости и мотивированности в целом, рассмотрение самостоятельно вопроса о законности и обоснованности избранной меры пресечения не колеблет статуса приговора. Дефекты процесса об избрании меры пресечения – это дефекты, которые должны исправляться автономно от приговора, потому что вступают в силу сразу, несмотря на возможность обжалования, в то время как приговор имеет «отсроченное действие», т.е. не вступит в силу, пока не истечет срок на обжалование.

В-четвертых, остается лишь предположить, что КС РФ отказал в принятии жалобы к рассмотрению, потому что пытается сохранить комплексность процесса обжалования, а также не повышать суды дополнительной нагрузкой. Однако, конечно, подобные аргументы не имеют под собой юридического основания, а значит, не могут (даже у КС РФ) являться опорой для принятия соответствующей позиции.

При неочевидной сложности проанализированной проблематики, с которой сталкиваются участники уголовного судопроизводства в реальной жизни, представляется рациональным рекомендовать законодательству внести небольшие изменения в УПК РФ с целью формирования единообразной судебной практики по рассмотренной проблеме. Полагаем, что следует внести изменения в ст. 299 УПК РФ, исключив п. 17 ч. 1, дополнив указанную статью частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. В случае избрания, изменения, продления или отмены меры пресечения в отношении каждого подсудимого судья выносит соответствующее постановление. Осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, государственные обвинители и (или) вышестоящие прокуроры, потерпевшие, частные обвинители, их законные представители и представители могут обжаловать такое постановление в порядке, определенном главой 13 УПК РФ».

Конечно, соответствующей технической редакции должны быть подвергнуты и институты апелляции, кассации и надзора. Однако полагаем, что подобное изменение исключит разночтения положений УПК РФ по поводу способа, сроков и порядка обжалования меры пресечения, избранной по итогу рассмотрения дела по существу в суде первой инстанции.

Подводя итог изложенной проблеме, необходимо отметить, что право на обжалование есть один из важнейших способов защиты прав в уголовном процессе. Его умаление или ограничение невозможно. В ситуации противоборства публичного и частного необходимо предоставить сторонам равные юридические возможности. При разрешении данной проблемы в реальном процессе необходимо исходить из такого понимания права на обжалование, что функциональное включение вопроса о мере пресечения в приговор не предопределяет вопрос о комплексном (едином) обжаловании и приговора, и избранной меры пресечения. Данные процессуальные решения подлежат самостоятельному обжалованию путем использования автономных, закрепленных в УПК РФ процедур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева О.И. Пределы ограничения прав личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 358. 47 с.
2. Андреева О.И. Значение соблюдения процессуальной формы в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы развития российского законодательства. Томск, 2005. 144 с.
3. Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства: упрощение или упрощенчество // Закон и право. 2014. № 9. С. 24–25.
4. Бутов В. Н. Обжалование и опротестование определений суда первой инстанции по уголовным делам // Научные труды. Выпуск 45. Гарантии прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Свердловск, 1975. 134 с.
5. Воскобитова Л.А. Уголовный процесс : учебник для бакалавров. М. : Проспект, 2013. 385 с.
6. Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право. М. : Юрайт, 2016. 720 с.
7. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1958. 451 с.
8. Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М. : Юрайт, 2014. 898 с.
9. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М. : Статут, 2017. 958 с.
10. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. СПб., 1996. Т. 2. 374 с.
11. Еникеев З.Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1991. 22 с.
12. Бойков А.Д., Карпец И.И. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М. : Юрид. лит., 1989. 640 с.
13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ян Дианы Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 части первой статьи 308, частями первой и второй статьи 389.4 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 862-О // «КонсультантПлюс»: Справочно-правовая система. Версия Проф., сетевая, элект. дан. (дата обращения: 25.11.2018).

14. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синюшкина Евгения Александровича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 23, 25 и 28 статьи 5, части первой статьи 101, частей десятой и одиннадцатой статьи 108, статьи 255, пункта 17 части первой статьи 299, части первой статьи 303, пункта 5 статьи 307, пункта 10 части первой статьи 308, частей второй и третьей статьи 389.2, статей 389.3 и 389.4, части второй статьи 389.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 2045-О // «КонсультантПлюс»: Справочно-правовая система. Версия Проф., сетевая, элект. дан. (дата обращения: 25.11.2018).
15. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан : Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 № 20-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 28. Ст. 3393 // «КонсультантПлюс»: Справочно-правовая система. Версия Проф., сетевая, элект. дан. (дата обращения: 25.11.2018).
16. Лебедев В.М. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М. : Юрайт, 2013. 824 с.
17. Якимович Ю.К. Актуальные вопросы дифференциации российского уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 124–125.

ON THE INDEPENDENT APPEAL OF THE MEASURE OF RESTRAINT CHOSEN BY THE FIRST INSTANCE COURT WHEN REACHING THE VERDICT

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 12, pp. 71–76. DOI 10.17223/23088451/12/14

Sergey S. Dudarev, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: sergey.dudarev@icloud.com

Andrey G. Tuzov, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: a.tuzov@spbu.ru

Keywords: verdict, measure of restraint, appeal against verdict, appeal against imposed measures of restraint.

In law enforcement practice, the authors designate the issue related to the courts' refusals to independently consider the appeals against the choice, diversion and extension of the measures of restraint that were chosen in the verdict reached by the first instance court.

Under the current criminal procedure law, such a decision is reflected in the verdict, which can be appealed on the merits. However, the decision on the choice or diversion of a measure of restraint requires, per se, independent proceedings (as it has independent subject of proof), although technically it is fixed in the verdict. But the refusal to accept an independent appeal against the measure of restraint mentioned in the verdict inherently impedes the right to appeal, and fails to fully meet the goals and objectives of criminal proceedings. After all, a convicted person may dispute the diversion of the measure of restraint, but not the merits of the conviction. This person has the right to verify the legality of the first instance court decision in a shorter period; otherwise, this check makes no sense, and also the appeal court having nothing to do with the arguments mentioned in the appeal may spend time and forces on the entire case review, while there was no initial interest in appealing the verdict on the merits.

Such an approach follows from the analysed doctrinal works on criminal proceedings differentiation and from the content of the rights to defence and effective appeal, and is confirmed by the legal positions set out in the judicial acts of the Constitutional Court of the Russian Federation that were analysed in the article.

According to the results of the study, the authors substantiate the need for ensuring the implementation of the right of independent appeal against the decisions on the choice (diversion) of the measure of restraint chosen in the verdict reached by the first instance court. They also suggest eliminating the problem through formulating a regulatory requirement in the law, that is, through making changes, primarily in Article 299 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, aimed at establishing a uniform approach to solving the identified problem in judicial practice.

References

1. Andreeva, O.I. (2012) Limits of individual rights restriction in criminal proceeding. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 358. pp. 46–49. (In Russian).
2. Andreeva, O.I. (2005) Znacheniye soblyudeniya protsessual'noy formy v ugolovnom sudoproizvodstve [The value of compliance with the procedural form in criminal proceedings]. In: Volovich, V.F. (ed.) *Aktual'nye problemy razvitiya rossiyskogo zakonodatel'stva* [Topical problems of the development of Russian legislation]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Yakimovich, Yu.K. (2014) Differentsiatsiya ugolovnogo sudoproizvodstva: uproshchenie ili uproshchenchestvo [Differentiation of criminal proceedings: simplification or simplificationism]. *Zakon i pravo*. 9. pp. 24–25.
4. Butov, V.N. (1975) Obzhalovanie i oprotestovanie opredeleniy suda pervoy instantsii po ugolovnym delam [Appealing and challenging the rulings of the court of first instance in criminal cases]. In: *Nauchnye trudy. Garantii prav lits, uchastvuyushchikh v ugolovnom sudoproizvodstve* [Scientific works. Guarantees of the rights of persons involved in criminal proceedings]. Is. 45. Sverdlovsk: [s.n.].
5. Voskobitova, L.A. (2013) *Ugolovnyy protsess: uchebnik dlya bakalavrov* [The criminal procedure: a textbook for bachelors]. Moscow: Prospekt.
6. Lebedev, V.M. (2016) *Ugolovno-protsessual'noe pravo* [Criminal Procedure Law]. Moscow: Yurayt.
7. Strogovich, M.S. (1958) *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa* [A course of the Soviet criminal procedure]. Moscow: USSR AS. pp. 450–451.
8. Kolokolova, N.A. (ed.) (2014) *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: teoriya i praktika* [Criminal proceedings: theory and practice]. Moscow: Yurayt.
9. Golovko, L.V. (2017) *Kurs ugolovnogo protsessa* [A course of the criminal procedure]. Moscow: Statut.
10. Foynitskiy, I.Ya. (1996) *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva: v 2-kh tomakh* [A course of criminal proceedings: in 2 volumes]. Vol. 2. St. Petersburg: Al'fa.
11. Enikeev, Z.D. (1991) *Problemy mer presecheniya v ugolovnom protsesse* [Problems of preventive measures in the criminal procedure]. Abstract of Law Dr. Dis. Yekaterinburg.
12. Boykov, A.D. & Karpets, I.I. (1989) *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa. Obshchaya chast'* [A course of the Soviet criminal procedure. The general part]. Moscow: Yurid. lit.
13. Russian Federation. (2018) *On refusal to accept complaints by citizen Diana Yan for violation of her constitutional rights by Paragraph 10 of Part 1 of Article 308, Parts 1 and 2 of Article 389.4 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Deter-*

- mination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 862-O of March 27, 2018. Moscow: AO Konsul'tant Plyus. (In Russian).
14. Russian Federation. (2018) *On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Evgeny Sinyushkin on violation of his constitutional rights by the provisions of Paragraphs 23, 25 and 28 of Article 5, Part 1 of Article 101, Parts 10 and 11 of Article 108, Article 255, Paragraph 17 of Part 1 of Article 299, Part 1 of Article 303, Paragraph 5 of Article 307, Paragraph 10 of Part 1 of Article 308, Parts 2 and 3 of Article 389.2, Article 389.3 and 389.4, Part 2 of Article 389.8 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2045-O of 17.07.2018*. Moscow: AO Konsul'tant Plyus. (In Russian).
 15. Russian Federation. (1998) Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniy statey 331 i 464 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhalobami ryada grazhdan : Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 02.07.1998 № 20-P [On the case of verification of the constitutionality of certain provisions of Articles 331 and 464 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with complaints of a number of citizens: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 20-P of 02.07.1998]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 28. Art. 3393.
 16. Lebedev, V.M. (2013) *Praktika primeneniya Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [The practice of application of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Moscow: Yurayt.
 17. Yakimovich, Yu.K. (2015) Aktual'nye voprosy differentsiatsii rossiyskogo ugolovnogo sudoproizvodstva [Topical issues of differentiation of Russian criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 12. pp. 124–125.